La Comédiathèque

Орёл или решка

Jean-Pierre Martinez

comediatheque.net

Текст этой пьесы можно скачать бесплатно.
Однако для любого публичного исполнения пьесы
необходимо предварительно получить разрешение автора.
Чтобы связаться с Жан-Пьером Мартинесом
и запросить разрешение на постановку его произведения:
https://comediatheque.net
https://jeanpierremartinez.net

Орёл или решка

Жан-Пьер Мартинес

Перевод и адаптация на русский язык

Венсан и Антуан — два актёра, некогда близкие друзья, которые не виделись много лет. Со временем их дружба превратилась в соперничество — и профессиональное, и любовное. Один приглашает другого на сцену старого театра в надежде вернуть дружбу, ушедшую вместе с молодостью. Но попытка примирения оборачивается выяснением отношений и, возможно, приводит к неожиданному совместному проекту.

Действующие лица

Венсан

Антуан

© La Comédiathèque

На сцене только два стула по обе стороны небольшого столика. Входит Венсан с чашкой в руке. Садится, рассеянно пьёт кофе. Смотрит на часы. Ставит чашку на стол, встаёт и обращается к зрителям.

Венсан — Меня зовут Венсан. Я жду Антуана. Он должен вот-вот прийти. Если, конечно, не передумал. Я бы его понял... Хотя нет, думаю, придёт. Хотя бы из любопытства. Вот увидите. Захочет узнать, зачем он понадобился мне столько лет спустя. Антуан — мой... друг. Во всяком случае, мне так кажется. Когда-то мы были очень близки. Вместе учились в католическом лицее в маленьком провинциальном городке. Там царили строгие порядки, но мы всё равно успевали вытворять бог знает что. Повеселились мы тогда от души! Даже создали свою театральную труппу. Не совсем вдвоём, конечно: были и другие. В основном девушки... Собственно, поначалу вся труппа была нужна нам, чтобы знакомиться с девушками. Мы устраивали прослушивания для спектаклей, которые никогда не собирались ставить. Выбирали, естественно, самых красивых. А на пробах кандидатка должна была поцеловать партнёра — то есть одного из нас. Второй изображал режиссёра. Уловка была грубоватой, но иногда срабатывала. Поскольку мы все были несовершеннолетними, никто не жаловался на домогательства. Да... Другие были времена. Потом мы отправились покорять Париж и поступили в знаменитую актёрскую школу Флоран. Всё так же вместе, Антуан и я. Целый год делили крошечную комнатушку под крышей на Монмартре. Настоящая богема. Прямо как в «Богеме» Шарля Азнавура. *(На пианино звучат первые ноты песни Азнавура «La Bohème» — «Богема», без слов.)* В нашей каморке едва помещалась односпальная кровать. Каждый вечер мы подбрасывали монетку: орёл или решка. Проигравший спал на надувном матрасе, ногами в прихожей, головой почти в туалете. Там хотя бы не так дуло. Мы и вправду были неразлучны. Антуан был... моим лучшим другом. *(Пауза.)* Потом начались пробы и первые роли. Каждый понемногу работал сам по себе: мелкие роли в телевизионных фильмах, лёгких театральных комедиях... Антуан ещё несколько месяцев жил в нашей мансарде, а я перебрался к девушке, с которой познакомился на съёмках. Её квартира была ненамного просторнее, зато мы с ней помещались в одной постели. Антуан спал один, а я — с ней. Шли годы. Мы виделись всё реже, пока не перестали встречаться совсем. Почему? Не знаю. Хотя догадываюсь... Нет, правда не знаю. Антуан до сих пор актёр, как и я. Только он в основном снимается в массовке. Иногда получает крошечные роли, которые почти незаметны на экране. Заметят их разве что друзья в соцсетях, если заранее предупредить: «Завтра по телевизору детектив с комиссаром Мегрэ. Смотрите внимательно! Я там официант, который приносит комиссару пиво. Правда, меня видно сбоку всего две секунды. Потом Мегрэ даёт мне деньги и говорит: “Сдачи не надо”, а я отвечаю: “Спасибо”. Полдня на съёмочной площадке ради одного “спасибо”! Зато можно выложить в интернет съёмочный лист: твоё имя рядом с именем настоящей звезды. И надеяться, что однажды звездой станешь ты, а благодарить будут уже тебя...» *(Звучат первые такты песни Азнавура «Je m’voyais déjà» — «Я уже видел себя звездой», затем её начальные строки о юноше, который покинул провинцию, мечтая покорить Париж.)* Антуану, увы, так и не повезло. Он всё играет официантов и говорит «спасибо». Раньше ещё

выходил на театральную сцену, но теперь ему почти ничего не предлагают. Кажется, он даже подумывает бросить профессию и снова стать бухгалтером. В университете он когда-то изучал бухгалтерский учёт. А ведь актёр он неплохой. Просто всегда не хватало честолюбия. Увидите, Антуан — хороший парень. Только не поймите меня неправильно. Стоит сказать «хороший парень», и все почему-то представляют себе недотёпу. Странно: в наше время доброта и глупость стали почти синонимами.

Входит Антуан.

Антуан — Я не помешал? Ты по телефону разговариваешь?

Венсан — Нет-нет, вовсе нет. Заходи, Антуан, прошу тебя.

Антуан проходит к центру сцены, замечает зрителей и замирает в недоумении.

Антуан — Это шутка?

Венсан — Что именно?

Антуан — Что за ловушка? Ты позвал меня поговорить и назначил встречу на сцене театра, который уже много лет закрыт. О публичном прослушивании речи не было. Я ничего не готовил!

Венсан — Да нет же, это не прослушивание. Во всяком случае, не совсем.

Антуан — Но здесь публика! Мне ведь не кажется.

Венсан — Кажется... Скорее уж кошмар снится, правда? Представь: человек открывает у себя дома дверь, скажем, в туалет, и вдруг оказывается на сцене перед зрителями. А он не знает ни в каком спектакле играет, ни какие слова должен произнести.

Антуан — Похоже на историю моей жизни. Но всё-таки объясни, зачем я здесь?

Венсан — Мы же в театре, верно?

Антуан — Я даже не знал, что это всё ещё театр. Тут больше двадцати лет ничего не ставили.

Венсан — Театр как церковь: пока её не закрыли для богослужений, в ней можно служить мессу.

Антуан — Мессу?

Венсан — Это образное выражение.

Антуан — Так зачем мы здесь? Кастинг?

Венсан — Ну, если хочешь, кастинг...

Антуан — Я ничего не хочу. Это ты попросил меня прийти.

Венсан — Совершенно верно. Как поживаешь?

Антуан *(в сторону)* — Ты всерьёз предлагаешь нам болтать как ни в чём не бывало? Перед всеми этими людьми?

Венсан — Представь, что здесь никого нет. Мы же в театре. Так называемая четвёртая стена. Пока ждём, хочешь чего-нибудь выпить?

Антуан — Чего ждём?

Венсан — Кофе? Я купил новую кофемашину. Отличный эспрессо получается.

Уходит. Антуан растерянно смотрит на зрителей, нервно прохаживается, затем возвращается к центру сцены и обращается к залу.

Антуан — Простите, я понятия не имею, что тут делаю... *(Пробует сесть, чтобы выглядеть непринуждённо, но тут же встаёт и снова прохаживается.)* Надеюсь, он вернётся, а то положение довольно неловкое... Этот болван всегда умел поставить меня в дурацкое положение. *(Молчание.)* Мы с Венсаном... старые друзья. Точнее, друзья юности. Ведь «старые друзья» — это если мы до сих пор дружим. В лицее мы вместе вытворяли всяческие глупости. Даже организовали театральную труппу. Были там и девушки... В общем, потом мы оба стали актёрами. Настоящими профессионалами. Работали с перерывами. И виделись тоже... с перерывами. Каждый пошёл своей дорогой, и наши пути почти перестали пересекаться. Я не видел Венсана много лет. Поэтому удивился его звонку. Даже не знаю, откуда у него мой номер. Когда мы виделись в последний раз, мобильные телефоны, кажется, ещё толком не существовали. Несколько лет назад Венсан прославился благодаря телесериалу. На улице его узнавали, просили автографы, и он возомнил себя звездой. После этого мы больше ни разу не работали вместе. Я-то звездой не был, понимаете... Теперь про него почти забыли. Спесь немного спала. Он играет роли второго плана в театре и на телевидении. Словом, снова стал одним из тысяч обычных актёров. Может, поэтому и вспомнил обо мне.

Венсан возвращается с чашкой кофе и ставит её на стол.

Венсан — Сахар не положил. Да у меня его и нет.

Антуан — Ничего, спасибо.

Венсан садится и пьёт кофе. Антуан остаётся стоять.

Венсан — Садись.

Антуан — Может, лучше скажешь, зачем позвал? Не заставлять же всех этих людей ждать.

Венсан — Может, мне просто захотелось тебя увидеть. Мы ведь друзья? Друзьям не обязательно искать повод для встречи.

Антуан — Мы не виделись как минимум десять лет.

Венсан — Двенадцать.

Антуан — На похоронах твоей матери. Тогда нам не удалось толком поговорить.

Венсан — Да, на похоронах матери. Не самое подходящее время вспоминать молодость. Помню. Весёлым тот день не назовёшь.

Антуан — Тебе стоило прийти на похороны моей матери. Вот там было куда веселее. Кстати, почему ты не пришёл?

Венсан медлит с ответом, затем поворачивается к залу.

Венсан *(зрителям)* — Похороны — как приглашения на ужин. Замкнутый круг. Кто-нибудь приходит проститься с вашими близкими, и вы чувствуете себя обязанным ответить тем же. И потом всю жизнь ходишь на похороны родственников своих друзей. А цветы нынче дороги. Однажды я сказал себе: хватит! Почему, по-вашему, люди всё чаще хоронят своих близких в узком кругу? Без цветов и венков. Из уважения к скромности покойного? Как бы не так! Чтобы потом не пришлось отвечать взаимностью. Когда у тебя много знакомых и возраст уже не юный, похороны чуть ли не каждый месяц. Я как-то два раза за неделю ходил. У некоторых знакомых почти всю семью проводил в последний путь. Считай, работа на полставки. И расходы немалые. Поэтому теперь я проявляю скромность за других. Для меня любые похороны — дело сугубо семейное. Просто не прихожу. И цветы не присылаю. К тому же цветы, между нами говоря, — экологическое безумие. Их ведь часто везут из Голландии, а то и из Африки. Самолётами! Нет уж, я на похороны больше не хожу.

Антуан — Конечно, в те времена господин был очень занят. Большая звезда маленького экрана.

Венсан — Я же говорил: был на съёмках. Никак не мог освободиться. Надеюсь, ты не из-за этого на меня обижаешься.

Антуан — Я разве сказал, что обижаюсь?

Венсан — Не знаю... Мы были так близки. Почему перестали встречаться? Просто у каждого своя жизнь или... что-то случилось?

Антуан — Что-то?

Венсан — Мы ведь не поссорились?

Антуан — По-моему, нет. А ты как думаешь?

Венсан — Одно время я даже был твоим лучшим другом, верно?

Антуан неловко молчит, затем обращается к залу.

Антуан *(зрителям)* — Лучший друг... Что это вообще значит? Младенцу нужен плюшевый мишка. Ребёнку — воображаемый друг. Потом появляется лучший друг. Потом — девушка. Если повезёт, на ней женишься и забываешь приятелей. Такова жизнь. Жена становится тебе и лучшим другом. Наверное, если бы можно было спать с лучшим другом, жениться вообще не пришлось бы. *(Венсану.)* Ты и правда был моим лучшим другом. А я? Я был твоим?

Венсан — Да. Ты был моим лучшим другом.

Антуан — Это было очень давно.

Венсан — Мы не видимся. Но всё ещё друзья, разве нет?

Антуан — Смотря что называть дружбой. Что для тебя дружба, Венсан?

Венсан — Не знаю.

Антуан — Если бы мне понадобились деньги, ты бы одолжил?

Венсан — Тебе нужны деньги?

Антуан — Это просто пример.

Венсан — А то сразу предупреждаю: денег у меня нет.

Антуан — А если бы я заболел, ты пришёл бы ко мне в больницу?

Венсан — Надеюсь, это тоже просто пример?

Антуан — Ты даже на похороны моей матери не пришёл.

Венсан — Прости... Я не знал, что для тебя это так важно. И потом, я не люблю похороны.

Антуан — А кто-нибудь их любит?

Пауза.

Венсан *(зрителям)* — Больницы я тоже не люблю. Когда навещаю кого-нибудь в больнице или доме престарелых, сразу представляю собственную старость и неминуемую беспомощность. Меня пугает даже не физическая немощь, временная или окончательная, а эта тюремная атмосфера. В больнице и в доме престарелых человек полностью лишается свободы. Даже выйти не может без разрешения начальства. Теряет и своё имя. Больной превращается в «пациента», старик — в «подопечного». О нём начинают говорить в третьем лице, будто душа уже покинула тело: «Как наш дедушка сегодня? А бабушка хорошо спала?» Для меня больница или дом престарелых хуже тюрьмы. В тюрьме ты тоже номер, зато тебя хотя бы не заставляют радоваться заключению и благодарить своих тюремщиков. Нет, я никого не навещаю ни в больнице, ни в доме престарелых. Ужасно угнетает.

Антуан — Ты так и не сказал, зачем хотел меня видеть. И что мы оба тут делаем.

Венсан — Помнишь нашу театральную труппу?

Антуан — Помню.

Венсан — Мы устраивали прослушивания для девушек. Во время пробы кандидатка должна была целовать партнёра — одного из нас. А второй играл продюсера.

Антуан — Не так уж часто это срабатывало.

Венсан — С Луизой сработало.

Антуан — Да.

Венсан — Зато как мы веселились!

Антуан — Только не говори, что ты и сегодня устроил такое прослушивание и хочешь, чтобы я сыграл продюсера. Мы уже вышли из этого возраста.

Венсан — А жаль, было смешно. Помнишь ту девушку, которая...

Антуан — Послушай, Венсан, прости, но вечера воспоминаний — не моё. Так чего ты от меня хочешь?

Венсан — Мне нужно тебя кое о чём попросить. Вернее, кое-что сказать... Довольно неловкое.

Антуан — Здесь? Сейчас? На сцене? Перед публикой?

Венсан — Мы ведь актёры.

Антуан — Очень театрально, ничего не скажешь.

Венсан — Друзья могут немного поговорить, правда? Ладно, не будем о прошлом. Поговорим о настоящем. И о будущем. Над чем ты сейчас работаешь?

Антуан — У меня несколько проектов.

Венсан — Правда? Каких? Театр? Кино?

Антуан — Пока ничего не решилось, не хочу рассказывать. А ты?

Венсан — Я? Кручусь без остановки. У меня всё расписано на три года вперёд.

Пауза.

Антуан — Так вот зачем ты меня позвал? Чтобы похвастаться бесконечными успехами? Ты ведь знаешь, как трудно мне набрать достаточно контрактов, чтобы вообще жить актёрской работой. Как и многим другим.

Венсан — Ты же сам сказал, что у тебя куча проектов.

Антуан — Так говорят, когда работы нет и остаётся только ждать звонка. И ты прекрасно это знаешь.

Венсан — Прости. Я не думал, что всё настолько плохо.

Антуан — К чему ты клонишь, Венсан? Хочешь предложить мне роль?

Венсан — Не совсем, но...

Антуан — Я так и думал. Тогда что?

Венсан — Мне нужно сообщить тебе важную новость.

Антуан — Важную? Для тебя, конечно. Очередной успех, который даст твоей карьере новый толчок, а тебе — возможность смотреть на всех ещё более свысока.

Венсан — Неужели я кажусь тебе таким эгоцентриком?

Антуан — При чём тут я и твои успехи? Некому тебе аплодировать? Или хочешь, чтобы я попросил автограф?

Венсан — Ты всё неправильно понял.

Антуан — Вот как?

Пауза.

Венсан — Я сказал «важная новость», а не «хорошая».

Антуан — То есть... плохая?

Венсан — У меня только что обнаружили опухоль головного мозга.

Антуан ошеломлён.

Антуан — Нет...

Венсан *(зрителям)* — Сам не знаю, зачем я это сказал. Конечно, это неправда, но... других доводов уже не оставалось. Он меня довёл. Послушать его, я зазнался, превратился в карьериста и всех презираю, начиная со старых друзей. Разве моя вина, что я преуспел больше него? Не собираюсь всю жизнь извиняться за талант и умение себя подать. Если бы он был настоящим другом, радовался бы моим успехам, а не злился. Да, я мало помогал ему, даже когда мог. Но думаю, и это не пошло бы ему на пользу. Помог бы — теперь упрекал бы меня в покровительственном тоне и желании показать своё превосходство. Вот я и предоставил ему возможность справляться самому. Я против жизни за чужой счёт. И против кумовства — когда устраивают друзей вместо более достойных и способных людей. Конечно, друзья тоже иногда бывают способными, но... Я же не виноват, что он всё в жизни провалил. Во всяком случае, в профессии. Хотя придумать опухоль мозга — это я, конечно, хватил. Наверное, мне захотелось, чтобы он хоть раз не завидовал мне, а пожалел. Поменяться ролями. Посмотреть, каково это — играть несчастную жертву, которой все сочувствуют. И узнать, как он поведёт себя, если на этот раз неудачником окажусь я.

Антуан — Чёрт... Мне ужасно жаль. Прости меня.

Венсан — Тебе не за что извиняться. Ты ведь не виноват.

Антуан — Нет, я о том, как грубо с тобой разговаривал. Если бы я знал...

Венсан — Вот ты — настоящий друг. Будешь навещать меня в больнице? Хотя бы пока на меня ещё можно будет смотреть.

Антуан в растерянности.

Антуан — Но... тебя ведь смогут вылечить?

Венсан — Опухоль расположена очень неудачно. Операция невозможна. Так что, к сожалению...

Антуан — Чёрт побери...

Венсан — Мне осталось не больше года. Может, и меньше.

Антуан — А по тебе и не скажешь...

Венсан — Да, сейчас симптомов почти нет. Но врачи говорят, скоро начнётся. Последние месяцы будут особенно тяжёлыми. А пока я чувствую себя нормально. Вот и решил привести дела в порядок. И попрощаться с теми, кого люблю.

Антуан — Меня очень трогает, что я в их числе. Если я могу хоть чем-нибудь помочь...

Венсан — Спасибо... Если только ты не изобрёл чудодейственное лекарство от рака...

Пауза.

Антуан — И поэтому ты пригласил меня сюда?

Венсан — Да. Только пока я хотел бы сохранить это между нами. Никто ещё не знает.

Антуан с недоумением смотрит на зрителей.

Антуан — Никто?

Венсан — Никто.

Антуан — А они?

Венсан — Ах да. Совсем про них забыл.

Антуан — Ну конечно. Четвёртая стена.

Венсан — В конце концов, я прежде всего актёр. Наверное, подсознательно мне хочется превратить собственный уход из жизни в спектакль.

Антуан на мгновение задумывается.

Антуан — Значит, ты позвал меня на сцену, чтобы объявить о своей скорой смерти, посмотреть на мою реакцию и показать всё это зрителям?

Венсан — Не только. Я просто хотел увидеть тебя. Когда времени осталось мало, начинаешь иначе расставлять приоритеты.

Антуан — Не знаю, что сказать... Мне очень дорого твоё доверие. Я тронут. И всё же... Неужели ты думаешь, что можно просто взять и возобновить дружбу, прерванную много лет назад? Только потому, что одному из нас скоро умирать?

Венсан — Не знаю. Говорят, некоторые животные перед смертью тянутся к людям. Может быть, и люди в конце жизни тянутся к старым друзьям.

Антуан — Возможно.

Венсан — А ты бы мне позвонил, если бы узнал, что обречён?

Антуан — По правде?

Венсан — По правде.

Антуан — Нет.

Венсан — Понятно.

Антуан *(зрителям)* — Странное чувство. Конечно, я не желаю ему смерти. Никто не желает смерти другу. Но всё-таки лучше уж ему, чем мне. Ужасно, да? Но ведь нельзя запретить себе думать. Пока мысли не высказаны, они никому не вредят. А я думаю вот что: было бы несправедливо, если бы эта беда досталась мне. Нельзя же проигрывать абсолютно во всём. Должна существовать хоть какая-то справедливость. Даже если нет судьбы, а всё решает случай, рано или поздно удачи и неудачи должны уравновеситься. Закон вероятности. Как в рулетке: нельзя же бесконечно выигрывать. Или проигрывать. Ему всю жизнь невероятно везло, а теперь шарик остановился на нуле. Какую бы ставку он ни сделал, всё потеряет. А я с моим многолетним невезением хотя бы на этот раз избежал худшего. Остался жив. Пока...

Венсан — Так ты будешь навещать меня в больнице?

Антуан — Конечно.

Венсан — Ты вовсе не обязан. Мы столько лет не виделись. Я не вправе у тебя ничего просить. Ты мне ничем не обязан.

Антуан — Да.

Пауза.

Венсан — Мы встречались всё реже. Почему однажды перестали видеться совсем?

Антуан *(пытаясь пошутить)* — Кроме того, что после успеха на телевидении ты возомнил себя звездой и забыл старых друзей?

Венсан — Да. Кроме этого.

Пауза.

Антуан — Послушай, Венсан... В молодости мы дружили здесь и сейчас. Все глупости совершали вместе. Через несколько месяцев могли посмеяться над ними, а на следующий день уже затевали новые, ещё безумнее.

Венсан — Да. Мы были молоды, нам нечего было терять и мы ничего не боялись.

Антуан — Постепенно мы стали благоразумнее. Глупостей делали всё меньше. И главное, уже не вместе. А когда случайно встречались, только и говорили что о старых добрых временах.

Венсан — Или каждый рассказывал о своих подвигах, чтобы доказать другому, кто больше преуспел.

Антуан — В этой игре ты всегда побеждал. Постепенно встречи стали невыносимыми. Даже убивали во мне желание жить. Чтобы двигаться дальше, мне пришлось перестать с тобой встречаться.

Венсан — А мне теперь трудно строить планы. Остался год. Значит, всё будет в последний раз. Если август выдался дождливым, обычно утешаешься: следующее лето будет лучше. А когда это твоё последнее лето...

Антуан — Не знаю, что сказать.

Венсан — И всё же у меня есть к тебе просьба.

Антуан — Всё что угодно.

Венсан — Ты не мог бы позаботиться о моём коте, когда меня не станет?

Пауза.

Антуан — О коте?

Венсан — Мне больше некому его доверить. По крайней мере, никому, кому я настолько доверяю.

Антуан — Я даже не знал, что у тебя есть кот. Раньше ведь не было?

Венсан — Первый в моей жизни. Может, поэтому так к нему привязался. Сейчас он мой единственный друг... кроме тебя.

Антуан — Вот как...

Венсан — Поверь, животное никогда тебя не подведёт.

Антуан — Дело в том, что... я не умею ухаживать за котами. У меня и детей-то никогда не было, а тут кот...

Венсан — Это очень просто! Кормить, поить, время от времени менять наполнитель в лотке и, конечно, гладить, чтобы он чувствовал твою любовь.

Антуан — Не знаю... Кот. С моей-то жизнью...

Венсан — Неужели откажешь бывшему лучшему другу, которому осталось всего несколько месяцев?

Антуан пристально смотрит на Венсана.

Антуан — Надеюсь, это не шутка? Придумать себе опухоль мозга, чтобы возобновить старую дружбу, — это было бы совсем извращённо.

Венсан — Кто знает... Если до конца года получишь извещение о моей смерти, значит, я не врал. А если нет — значит, неудачно пошутил.

Антуан — Ты что, издеваешься надо мной?

Венсан — Клянусь, сначала я не собирался. Просто увлёкся. Мы же в театре. Вошёл в роль, начал импровизировать.

Антуан — Так играть чужими чувствами... Это чудовищно, Венсан.

Венсан — Ты же сам сказал, что мы больше не делаем глупостей вместе и поэтому перестали дружить! Я решил воспользоваться случаем и вспомнить молодость. Помнишь, какие небылицы мы придумывали? Однажды убедили директора нашего католического лицея, что мы евреи, с вечера пятницы у нас начинается шаббат и поэтому мы не можем оставаться на обязательных занятиях. И потом, чёрт возьми, я же не умру! По крайней мере, пока. Ты должен радоваться!

Антуан — Знаешь, я даже почти разочарован. Уже представлял себя на твоих похоронах. Даже придумал несколько слов для прощальной речи лучшего друга покойного. Вспоминал бы нашу молодость. Нашу нерушимую дружбу. Жестокую судьбу, которая так рано оборвала блестящую и многообещающую карьеру...

Венсан — Очень трогательно, спасибо.

Антуан — Ты законченный мерзавец. Не желаю тебя больше видеть.

Собирается уйти.

Венсан — Подожди, Антуан! Пока ты думал, что я умираю, ты готов был снова стать моим другом. А теперь, когда выяснилось, что я здоров, опять меня ненавидишь? Странное у тебя представление о дружбе.

Антуан — Но зачем, Венсан? Зачем ты всё это устроил?

Венсан — Не знаю. Решил, что ты прав. Было бы бестактно приглашать тебя только ради того, чтобы сообщить хорошую новость о себе.

Антуан — Значит, всё-таки есть хорошая новость...

Венсан — Для меня хорошая. А для тебя... не знаю.

Антуан — Для меня?

Венсан — Да. У тебя нет причин за меня радоваться.

Антуан — Что за новость? Тебя что, номинировали на «Мольера», главную французскую театральную премию? И ты хочешь, чтобы я присутствовал при твоём триумфе? Тебе мало приятелей, которые будут аплодировать?

Венсан — Значит, ты так меня и не простил?

Антуан — За что?

Венсан — За то, что лет пятнадцать назад я получил главную роль на пробах, куда мы ходили вместе. В том сериале, с которого началась моя карьера. Ты завидуешь моему успеху?

Антуан — Твоему успеху?

Венсан — По крайней мере, профессиональному.

Антуан — Как говорил Энди Уорхол, каждому полагаются свои пятнадцать минут славы. Твои растянулись на два-три года. Потом ещё какое-то время жил на остатках популярности. А теперь играешь роли второго плана.

Венсан — Всё лучше, чем массовка.

Антуан — Твой мнимый успех вскружил тебе голову. Ты забыл настоящих друзей. И до сих пор холост.

Венсан — Ты тоже, разве нет? То есть опять холост.

Антуан — Смотрю, ты прекрасно осведомлён. И очень этому рад, верно? Раз Луиза не досталась тебе, по крайней мере, она больше не со мной.

Венсан — Ты ошибаешься, уверяю тебя.

Антуан — Перестань. Вот чего ты мне никогда не простил. Ты не способен радоваться чужому счастью. Если у друга есть что-нибудь хорошее, тебе кажется, будто это украли у тебя. Поэтому ты и пальцем не пошевелил, когда мне нужна была помощь.

Венсан — Я никогда не держал на тебя зла из-за Луизы. Тогда она меня даже не интересовала.

Антуан — Ну конечно. Она заинтересовала тебя, когда выбрала меня. Тебе невыносимо, что девушка могла предпочесть меня тебе. Более того, ты до сих пор не в силах понять, как такое вообще возможно. Это нарушает естественный порядок вещей.

Венсан — Ты несёшь чушь.

Антуан — Нет, дружище. Хочешь ты того или нет, но тот кастинг выиграл я. Это я получил роль вместо тебя. Мы бросили монетку, и в тот день удача оказалась на моей стороне. Я поцеловал Луизу, а ты изображал продюсера. И через несколько лет я женился на ней.

Венсан — Я этому не завидовал. Честное слово.

Антуан — Брось. Я видел, как ты на неё смотрел. Но надо смириться, Венсан. Нельзя выигрывать всегда. Нельзя получить всё. Что-нибудь должно оставаться и другим. Друзья существуют не только для того, чтобы аплодировать твоим победам. Они тоже имеют право иногда быть счастливыми.

Венсан — Разумеется.

Антуан — С Луизой я был очень счастлив. Даже не знаю, зачем я от неё ушёл.

Венсан — Наверное, потому, что на самом деле это она ушла от тебя.

Антуан — Откуда ты знаешь? Вы встречались?

Венсан медлит с ответом.

Венсан — Последний раз мы виделись втроём на похоронах моей матери.

Антуан — На похоронах твоей матери... Ты только что говорил, что тогда не было времени восстановить дружбу со мной. Зато нашёл время возобновить отношения с моей женой.

Венсан — Всё было не совсем так. Мы ещё несколько раз встречались после похорон.

Антуан — Это ты искал встречи?

Венсан — Нет, всё случайно. Мы работаем в одной сфере. Неудивительно, что иногда пересекаемся.

Антуан — А вот мы с тобой ни разу не пересеклись.

Венсан — Она, в отличие от тебя, не пыталась меня избегать.

Антуан — Только не говори, что ты с ней не спал.

Венсан — В день похорон моей матери — точно нет. Можешь успокоиться.

Антуан — Значит, всё-таки спал.

Пауза.

Венсан — Даже больше. Я женюсь, Антуан. Вот что хотел тебе сказать.

Гробовое молчание.

Антуан — Женишься...

Венсан — На Луизе.

Антуан потрясён.

Антуан — Скажи, что это очередная шутка, Венсан.

Венсан — Это не шутка, Антуан.

Антуан — Не смог удержаться, да?

Венсан — Клянусь, я не назло тебе. Как тебе вообще такое пришло в голову? Просто так получилось.

Антуан *(зрителям)* — Я хочу его убить. Нет, обоих хочу убить. Как она могла так со мной поступить? Да, мы расстались. Она не обязана передо мной отчитываться. Но ведь могла выбрать кого угодно! Почему именно Венсана? Может, всё это время, с того самого прослушивания, она жалела, что впервые поцеловала меня, а не его? А что было бы, если бы та монетка упала другой стороной? Изменилась бы история нас троих? Этот вопрос давно меня мучает. Где заканчивается случай и начинается судьба? И есть ли место свободе человека между этими двумя силами, над которыми мы не властны? Есть ли у мира смысл и цель, определяющие нашу жизнь, или он всего лишь один из бесчисленных вариантов совершенно случайного хаоса? Свобода воли — иллюзия? Или мы действительно можем хоть немного изменить курс своей жизни, когда течение судьбы уносит нас вперёд, а прихотливый ветер случая сбивает с пути? Почему затонул «Титаник»? Потому, что направлялся через Атлантику? Потому, что случайно встретил айсберг? Или потому, что капитан совершил ошибку?

Венсан — Мы с Луизой поженимся, Антуан. Вот так вышло. Это не против тебя.

Антуан — И ты непременно хотел сказать мне об этом лично?

Венсан — Она твоя бывшая жена. Я счёл правильным сам тебе сообщить. Конечно, я не прошу прыгать от радости. Хотя только что ты говорил, что за счастье друзей надо радоваться.

Антуан — Наглости тебе не занимать! Радоваться за друга, который увёл мою жену?

Венсан — Бывшую жену!

Антуан — Тебе нужно моё благословение? Или просто хочется ещё раз втоптать меня в грязь?

Венсан — Я никогда не хотел тебя унижать. Вообще-то я всегда тобой восхищался.

Антуан — Ты? Мной?

Венсан — Да.

Антуан — Ты всегда считал меня неудачником.

Венсан — Я восхищаюсь не твоими успехами, а умом. Проницательностью. Принципиальностью.

Антуан — К сожалению, всё это редко помогает добиться успеха.

Венсан — Не преувеличивай. Не всё же у тебя провалилось.

Антуан — Я даже Луизу не смог удержать. А теперь ты отомстил.

Венсан — Ты серьёзно думаешь, что женятся на ком-то только ради мести?

Антуан — Мы разведены, моего разрешения тебе не требуется. Но почему из всех женщин мира ты выбрал именно её?

Венсан — Не знаю...

Антуан — Как у вас всё началось? И когда?

Венсан — Мы снова встретились. Выяснилось, что у нас много общего.

Антуан — Например, общий друг.

Венсан — Например, театр.

Антуан — Скажи хотя бы, что ваши отношения не начались, пока мы ещё были женаты. Скажи, что она ушла от меня не из-за тебя.

Венсан — Клянусь.

Антуан — И как я могу тебе теперь верить?

Венсан *(зрителям)* — Зачем говорить ему правду? На самом деле я всегда любил Луизу. И то, что она выбрала Антуана, наверное, сделало её ещё желаннее. Мы снова встретились, когда они вдвоём пришли на похороны моей матери. Тогда они ещё были женаты, но я сразу почувствовал, что прежней любви между ними уже нет. А я всё ещё пользовался своей небольшой славой телевизионного актёра. Луиза дала понять, что я ей небезразличен. Антуан ушёл сразу после кремации: у него было расстройство желудка или что-то вроде этого, но он всё равно пришёл на похороны. Луиза осталась подольше. Я предложил ей выпить у меня дома. И сам не понимаю, как получилось, что я страстно овладел ею на диване в гостиной, прямо перед урной с ещё тёплым прахом моей матери. Эрос и Танатос — любовь и смерть, сами понимаете... Потом мы несколько лет не виделись. В прошлом году случайно встретились на открытии выставки, и вот тогда наши отношения начались по-настоящему. *(Снова поворачивается к Антуану.)* Поверь мне, Антуан. К тому времени она уже ушла от тебя. Я бы никогда так не поступил с другом.

Антуан — Это она попросила тебя сообщить мне?

Венсан — Мы это обсудили и решили, что честнее предупредить. Рано или поздно ты всё равно бы узнал. Мы не могли ничего тебе не сказать.

Антуан — Могли бы просто прислать свадебное приглашение.

Венсан — Разумеется, ты не обязан приходить на свадьбу.

Антуан — Спасибо за великодушие.

Венсан — Мы женимся... И у нас есть совместные планы.

Антуан — Планы? Семью хотите завести? Может, скажешь, что она уже беременна?

Венсан — Театральные планы.

Антуан — Понимаю. То есть это не просто брак, но ещё и деловое партнёрство. Чего и следовало ожидать.

Венсан — Луиза очень талантлива. Просто ей пока не удалось это показать.

Антуан — Потому что она была замужем за таким неудачником, как я?

Венсан — Не своди всё к себе, Антуан. Ты обвиняешь меня в эгоцентризме, но Земля тоже не вокруг тебя вращается.

Антуан — Возможно, ты прав. Не могу же я винить весь мир в собственных неудачах.

Молчание.

Венсан — А у тебя? Действительно сейчас нет никаких проектов?

Антуан — Тебя это правда интересует?

Венсан — Мне сказали, что ты хочешь уйти из актёров и вернуться к работе бухгалтера.

Антуан — Кто сказал? Луиза?

Венсан — Если нужна будет помощь...

Антуан — Хочешь выплатить мне компенсацию за украденную жену?

Венсан — Она больше не твоя жена, Антуан. Скоро будет моей... Хотя вообще глупо говорить о женщинах как о чьей-то собственности. Женщины давно никому не принадлежат. Они сами выбирают.

Антуан — Ещё и лекцию о феминизме мне прочтёшь?

Венсан — Я всего лишь хочу помочь.

Антуан — Столько лет ты и пальцем не пошевелил ради меня. А теперь, когда женишься на Луизе, вдруг готов помочь.

Венсан — А почему нет?

Антуан — Тебе так удобно, да? Выписал чек — и можно перечеркнуть прошлое?

Венсан — Я не прошу забыть прошлое. И мне тоже не так уж легко. Да, я работаю, но зарабатываю меньше, чем ты думаешь. Да и расходы у меня...

Антуан — Ну, теперь я могу уйти?

Венсан — Постой.

Антуан — Что ещё?

Венсан — Я позвал тебя не только ради новости о свадьбе.

Антуан — Тогда чего ты хочешь?

Пауза.

Венсан — Я собираюсь купить этот театр.

Антуан — Купить театр? Ты же говорил, что у тебя нет денег.

Венсан — Вместе с Луизой.

Антуан — Ну, дальше — больше.

Венсан — Луиза актриса. И режиссёр. Из нас могла бы получиться отличная команда.

Антуан — Из нас?

Венсан — Просто к слову пришлось.

Антуан — Купить театр... И что с ним делать?

Венсан — Наконец-то заниматься тем, чем хочу. Ни от кого не зависеть. Не сидеть у телефона в ожидании звонка, как ты сам говорил. Разве мы все об этом не мечтали?

Антуан — Почему нет? Если деньги найдутся.

Венсан — Думаешь, получится?

Антуан — Теперь ты спрашиваешь моего мнения?

Венсан — Я всегда очень ценил твоё мнение. Даже если не всегда к нему прислушивался.

Антуан — И, судя по всему, не прогадал.

Венсан — Ну так что?

Антуан — Не знаю. Что я могу сказать... У меня нет предпринимательской жилки. Я не честолюбив. Ты мне это не раз давал понять.

Венсан — Мы могли бы снова работать вместе.

Антуан — То есть ты найдёшь мне какую-нибудь работёнку? Кем? Заведовать сценой? Продавать билеты? Рассаживать зрителей?

Венсан — У меня есть предпринимательская жилка, но я не очень практичен. Идей хватает, а вот организованности — нет. Особенно когда дело касается бухгалтерии и бумажной работы.

Антуан — Ага, тебе нужен бухгалтер, и ты вспомнил обо мне! Мало того что уводишь мою жену, так ещё хочешь, чтобы я вёл ваши семейные счета? Может, мне ещё свечку вам держать?

Венсан — Вот в чём твоя беда, Антуан. Ты во всём видишь только плохое. Вместо возможностей ищешь заговоры. У тебя паранойя.

Антуан — Спасибо.

Венсан — Конечно, ты продолжишь играть. Как и мы. Просто каждый будет заниматься разными делами.

Антуан — Не уверен, что хочу видеть тебя своим начальником.

Венсан — Тогда будем партнёрами.

Антуан *(зрителям)* — Мне немного стыдно признаться, но его предложение странным образом меня привлекает. Свой театр. На троих. Ведь именно об этом мы мечтали, когда начинали. Как когда-то знаменитые парижские труппы «Кафе де ла Гар» и «Сплендид», из которых вышли большие звёзды. Правда, они начинали со своего театра, а для нас это скорее запасной выход и признание поражения. Но всё же... *(Венсану.)* Я подумаю над твоим предложением. Хотя не уверен, что нам с тобой стоит работать вместе. А втроём — тем более.

Венсан — Ты только что говорил, что мы перестали что-либо делать вместе, а только вспоминали старые времена. Что поэтому наша дружба и умерла. Я предлагаю тебе разделить со мной новое приключение. То есть с нами.

Антуан — Ты мне что, предлагаешь жить втроём?

Венсан — Ты же больше с ней не спишь, верно?.. *(Молчание.)* Или спишь?

Антуан — Я тоже с ней виделся.

Венсан — В каком смысле виделся? После развода?

Антуан — Мы много лет прожили вместе. Такое не забывается.

Венсан — И?

Антуан — Мы снова переспали. Раз или два.

Венсан — Раз... или два?

Антуан — Скажем, три.

Венсан — И когда в последний раз?

Антуан — Не помню точно. Месяц назад.

Венсан — Мы с Луизой решили пожениться около трёх месяцев назад.

Антуан — Значит, твоя будущая жена уже изменяет тебе с бывшим мужем.

Венсан — Это уже напоминает скверную парижскую бульварную комедию.

Антуан — Ничто не мешает нам написать такую пьесу и открыть ею новый театр.

Венсан *(зрителям)* — Странно, но я на них даже не сержусь. Мне никогда не казалось, что Луиза может целиком принадлежать мне. Она слишком независима. Как называется многожёнство наоборот, когда у женщины несколько мужей? Ах да, многомужество. Наши взгляды на отношения уже сильно изменились. Может, когда-нибудь разрешат и браки втроём... *(Антуану.)* Знаешь, мне кажется, ей стоило остаться твоей женой.

Антуан — Не перегибай палку.

Венсан — Ты гораздо лучше меня. Ты порядочный человек. Верный.

Антуан — Говоришь обо мне как о собаке. Беда в том, что женщины не любят хороших парней.

Венсан — По крайней мере, в двадцать лет. А потом...

Антуан — И на какие деньги ты собираешься купить театр? Предупреждаю, я не богач.

Венсан — Есть кое-какие сбережения. А Луиза недавно получила небольшое наследство.

Антуан — Наследство? Ты прав, надо было оставаться её мужем.

Венсан — Ну что? Мы снова друзья?

Антуан — А ты уверен, что мы ими когда-нибудь были?

Венсан — Не знаю. Но могли бы попробовать ими стать.

Антуан — Ты меня пугаешь, Венсан. Ты уверен, что у тебя и вправду нет опухоли мозга?

Венсан — Просто у меня не все дома. Это тоже неизлечимо, зато совершенно безвредно.

Антуан — А Луиза что об этом думает?

Венсан — О том, чтобы мы втроём открыли театр?

Антуан — И об этом тоже.

Венсан — Это была её идея. Она сказала: «Это будет наш общий ребёнок. Наш, всех троих...»

Пауза.

Антуан — А ты уверен, что она не пыталась на что-то намекнуть?

Венсан — Теперь, когда ты сказал...

Антуан — Похоже, она так и не смогла выбрать между орлом и решкой. Ты всерьёз думаешь, что она беременна?

Венсан — Скоро спросим у неё самой. Она придёт через пять минут. *(Поворачивается к двери.)* А вот, кажется, и она.

Раздаются три удара. Непонятно, то ли это традиционные три удара деревянным молотком перед началом спектакля во французском театре, то ли кто-то стучит в дверь.

Затемнение.

Конец

Об авторе

Жан-Пьер Мартинес родился в 1955 году в Овер-сюр-Уаз (Франция). Впервые он вышел на сцену как барабанщик нескольких рок-групп, затем работал семиологом в рекламе. Позднее стал сценаристом телевидения, а затем вернулся в театр уже как драматург. Он написал около ста сценариев для телевидения и 123 пьесы, некоторые из которых стали классикой его репертуара («Пятница, 13-е», «Стрип-покер»). Его пьесы ставились более чем в 100 странах и были переведены примерно на 50 языков.

Любительские и профессиональные театральные коллективы могут бесплатно скачать пьесы Жан-Пьера Мартинеса с его сайтов:

https://jeanpierremartinez.net/

https://comediatheque.net/

Однако право на публичное исполнение произведения охраняется законом, а авторское вознаграждение является справедливой оплатой труда драматурга. Независимо от того, является ли театр любительским или профессиональным, для постановки необходимо предварительно получить разрешение и уплатить соответствующее авторское вознаграждение.

Интересы Жан-Пьера Мартинеса представляет французское Общество драматических авторов и композиторов (SACD).

Чтобы связаться с Жан-Пьером Мартинесом и запросить разрешение на постановку одной из его пьес, воспользуйтесь контактной формой на его сайтах.

Недавно Жан-Пьер Мартинес вновь обратился к музыке и начал писать оригинальные песни по мотивам своих стихотворений и пьес.

В проекте Jean-Pierre Martinez Music он продолжает развивать свой творческий мир через авторские песни — маленькие музыкальные истории, то ироничные, то меланхоличные, порой напоминающие миниатюрные театральные сцены.

https://jeanpierremartinezmusic.com/

Все пьесы Жан-Пьера Мартинеса можно скачать бесплатно с его сайтов:

https://jeanpierremartinez.net/

https://comediatheque.net/

Настоящее произведение охраняется законодательством об авторском праве и международными соглашениями.
Любое использование произведения с нарушением авторских прав, включая его публичное исполнение без предварительного разрешения правообладателя, может повлечь гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность в соответствии с применимым законодательством.

Авиньон — сентябрь 2026 г.
© La Comédiathèque – ISBN 978-2-38602-503-7

Пьеса доступна для бесплатного скачивания